

74354

РК-ХГУ-3 ЛЕНКФЕЛЬД

7354
Психология
РК-ХГУ-3

Психология 34787

14354

Бережіть книгу

Не перегинайте книги читаючи

Не загинайте сторінок

Не робіть написів на книзі

Не мочіть пальців сли-
ною, перегортаючи книгу

Загортайте книгу в папір.
видання книгоспілки—ХАРКІВ

5321
150
Л. 42. п.

Проф. П. Э. Лейкфельдъ.

ПСИХОЛОГІЯ.

Краткое извлеченіе изъ курса, читаннаго въ
Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ.

Типо-Литографія
С. Иванченко.

1913 г.

Харьковъ,
Костюринскій пер. 2.

1p 20

34

Проф. П. Э. Лейкфельдъ.

ПРОПОВИДНО

ЦЕНТРАЛЬНА БІБЛІОТЕКА
ІНВ. № 74354

ПСИХОЛОГІЯ.

Краткое извлечение изъ курса, читаннаго въ
Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ.

~~БІБЛІОТЕКА
Українського Інституту
МАРШАЛСЬКОГО ЧИЗМУ
№ 31486~~

~~БІБЛІОТЕКА
1958
4632
889/11~~

V45
02
50

Видано
1899

Типо-Литографія
С. Иванченко.

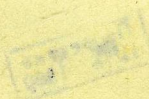

1913 г.

Харьковъ,
Костюринскій пер. 2.

1923

РІТОПОХНІП

Психология изучает душу человека. Но наука эта не стремится к тому, чтобы определить сущность души и разложить ее на силы или способности, ее составляющие: всякий так называемый метафизический элемент отсюда вырабатывают. Не выходит сюда, например, и вопрос о бессмертии души и загробной жизни. Психология рассматривает лишь явления душевной жизни. Ее задача — проследить, в каком порядке психические факты один за другим следуют, какие первичные элементы входят в состав сложных душевных явлений, и как из простых элементов постепенно складываются явления сложные. Впрочем, так стали определять границы психологии только в новое время. С целью указать, что наука эта посвящена лишь душевным явлениям, ее называют обыкновенно

Проф. Лейкфельдъ. Психология. Листъ I

„Эмпирической психологіей.“

Начиная съ XIX в. и особенно со 2^й половины его, усиленно разрабатывается „экспериментальная психологія“; последняя, какъ показывается ее названіе, не только сосредоточивается на изученіи фактовъ — душевныхъ явленій, но и стремится опираться въ своихъ сообщеніяхъ и выводахъ, на эксперименты.

Психологія трактуетъ о фактахъ душевной жизни. Возникаетъ прежде всего вопросъ, какими образомъ мы ихъ познаемъ. Наблюдать ихъ такъ, какъ мы наблюдаемъ внѣшніе явленія, окружающій насъ міръ матеріальныхъ предметовъ, нельзя. Мы не можемъ ихъ видѣть (въ буквальномъ, а не переносномъ смыслѣ), слышать, осязать. Съ психическими явленіями мы знакомимся чрезъ самонаблюденіе, сознавая переживаемыя нами душевныя состоянія. Такимъ путемъ психологъ и приобретаетъ матеріалъ, который ему приходится разсматривать. Нужно только подѣ терминомъ „самонаблюде-

Нил "разрушить не непременно наблюдение сознательное, когда человек напередъ задается целью проследить интересное его явление, изучить его, а наблюдение всякого рода.

Отношения окружающую насъ міра мы также познаемъ чрезъ наблюдение. И это не значитъ, будто мы каждый разъ задаемъ целью знакомиться съ нимъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ явления природы сами обращаютъ на себя наше вниманіе, и мы наблюдаемъ ихъ, хотя къ этому вовсе и не стремились напередъ. Такимъ же образомъ знакомимся мы съ фактами психическими. Мы познаемъ явления нашей душевной жизни, въ этомъ смысле наблюдаемъ ихъ, и лишь весьма редко человекъ приуменьшаетъ въ созерцаніе внутренняго своего міра съ определенными намереніями — поумиравъ разсмотрѣть его. Если мы познаемъ психическіе факты чрезъ самонаблюденіе, то каждый представитель науки о душѣ, казалось бы, можетъ разсматривать только состоянія, которые испытываетъ или испытываетъ самъ, только душевные явле-

7

ний, которые у него мимолетны или мимолетны
мимолетно (субъективный метод). Однако на
самом деле, психологи обнаруживают не-
сравненно большее количество фактов.
Внутренняя жизнь человека обнаружива-
ется в его движениях, действиях. На-
блюдая невольно надъ собою, человекъ при-
выкаетъ къ тому, что данные душевные
состояния его сопровождаются такими-
то и такими-то движениями, действи-
ями. И вотъ, по движениямъ и поступкамъ
другихъ людей мы судимъ о ихъ душевной
жизни. Нечего и говорить о томъ, какую
огромную услугу оказываетъ такое
наблюдение при изучении душевного мира
другихъ людей, являясь. Итакъ, мы по-
знаемъ и психическія явления у другихъ
людей. Материалъ психологии благодаря
этому увеличивается. Представитель
этой науки рассматриваетъ явления
душевной жизни у человека вообще
(объективный методъ), а не только только
психическія факты, которые ему ^{лично} пришлось
пережить. Иногда психологи расширяетъ
область своихъ наблюдений еще дальше и

старается уловить проявления душевной жизни у животных (сравнительный метод). Таковъ матеріалъ, надъ которымъ работаетъ психологія.

Одна изъ задачъ психологіи, какъ сказано, заключается въ томъ, чтобы указать связь между душевными явлениями, порядокъ, въ которомъ они наступаютъ одно за другимъ, установить законы психологической жизни. спрашивается, какими образомъ выполнить подобное требованіе?

Психологическій анализъ, самъ по себѣ, въ этомъ играетъ недостаточную роль. Сколько бы мы ни анализировали отдельныя явления, мы не откроемъ существованія постоянныхъ связей между разными фактами, не до^{существованія}стоимъ ~~тщательно~~ такого, а не иного порядка въ наступлении процессовъ одного послѣ другого.

Чтобы сдѣлать обобщенія, психологъ долженъ прибѣгнуть къ индуктивному методу. Между темъ въ психологіи невозможно, говорятъ намъ, экспериментъ. Но уже издавна психологи указывали на то, что сдѣлать опытъ — значитъ лишь

произвольно ввести въ данную группу явлений какой-либо новый факторъ; а это можно выполнять и тогда, когда дело идетъ о явленияхъ психическихъ. Пришлось бы представить хотя бы фактъ воспитания дѣтей. Мы вѣдемъ на душевный миръ ребенка, вводя сюда новые факторы, изучаемъ его, вызывая новые психическіе процессы. Въ настоящее время экспериментальная психологія основываетъ все свои выводы и обобщенія на опытахъ. Экспериментъ въ нашей науке можетъ жить и жить.

Наконецъ, какъ бы ни былъ важенъ экспериментъ, онъ не представляетъ *conditio sine qua non* индуктивнаго заключенія, и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда простое наблюдение не даетъ намъ матеріала, одинаково поучительнаго, наведеніе въ те же приводитъ къ известнымъ результатамъ, и обобщенія только страдаютъ меньшей доказательностью (Подробнѣе объ индукціи смотри въ курсѣ логики).

Науку психологии обыкновенно раз-
деляют на три отдела: 1) о познаватель-
ных процессах; 2) о чувствованіях;
3) о волевыхъ актахъ.

О познаватель- ныхъ актахъ.

Прежде чѣмъ приступить къ раз-
смотрѣнію простѣйшихъ познавательныхъ
процессовъ, мы должны сдѣлать нѣсколь-
ко общихъ замѣчаній.

Познавательная дѣятельность
наша протекаетъ по закону от-
носительности, который за-
ключается въ томъ, что всякій объектъ
(въ обширномъ смыслѣ, а не непре-
менно предметъ внѣшняго міра) мы
познаемъ не иначе, какъ сравнивая его съ
другимъ (или, если не съ другимъ, чѣмъ-либо
взятымъ, то вообще съ тѣмъ, что мы въ
другихъ объектахъ познали). Подобное
утвержденіе кажется на первый взглядъ

стракнись. Мы, повидимому, часто зна-
комились съ предметами, не прибѣгая
къ сравненію. Но ближайшій анализъ
показываетъ, что познаваніе всегда сводит-
ся къ такому процессу. Пусть предо мною
предметъ А. Я говорю, помню: эф-
— предметъ такой-то величины, кра-
го цвѣта, очертаній. Величину я
опредѣляю (точно или приблизительно) ар-
шинами, футами и т. п., т. е., сопоста-
вляю ее съ другими величинами, съ такъ
называемыми единицами мѣры. Я ут-
верждаю, что предметъ, лежащій предо
мною, — кралаго цвѣта. Необходимо
сводующимъ образомъ представить себѣ
процессъ познавательной работы въ эфирѣ
сущаго. Я прѣжде имѣю возможность
видѣть разныя цвѣта и распредѣлить
ихъ въ нѣсколькую группу. Сознательно
или, какъ это въ высшей частѣ бываетъ,
постепенно, при самомъ знакомствѣ съ
цвѣтами, не задаваясь особой целью со-
ставить ихъ классификацію). Между
прочимъ выставилъ я и разрядъ „кра-
ный цвѣтъ“. Получивъ новое цвѣтовое

ими, лучше сказать, своеобразные впечатления, я признаю наблюдаемый цвет адимаксовый с тоном, который отнесен в группу "красного" и отличающийся от ~~и~~ от цветов других разрядов, т. е. вообще сравнил его с тоном, что видеть прежде. Наконец, я говорю, что данный предмет очень тверд. Это опять — так значит, что я отношу его свойство к известному разряду ("очень твердый предмет", "значительная твердость"), прежде много установленному, т. е. сравниваю его с тоном, что много уже было известно раньше.

Предельные границы сознания нетрудно заметить, что по отношению к количеству объектов, которые мы охватываем умственным взором, существует известный максимум.

Когда нам представляется слишком много предметов, мы некоторые не замечаем. Когда перед нами большая толпа, нам бросается в глаза лишь несколько человек, стоящих впереди.

Проф. Лейкхейдт. Психология. Лист 2

ими только либо выдающимися; быстро взглянув в витрину магазина с мелкими вещами, мы сосредоточиваемся только на весьма ограниченном количестве предметов: все прочее остается незамеченным.

Каждый из предметов мы познаем с точной меньшей интенсивностью, чтобы большее количество объектов нам одновременно приходится наблюдать. Условья как бы имеют во всякий данный момент лишь определенное количество свободной психической энергии, которая и распределяется между всеми познаваемыми объектами. Если предметов много, то на каждый в отдельности затрачивается мало психической силы и может случиться, что на некоторые из них энергии будет не хватать, так что они не будут сознаваться. Нужно при этом иметь в виду, что в душевной жизни одного и того же лица в разные моменты общее количество расходуемой психической энергии различно, и, когда запас свободной силы вообще велик, то

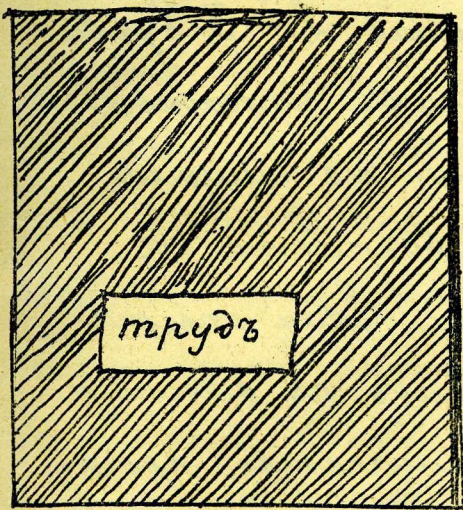
и на каждый из одновременно познаваемых объектов будет ее приходится больше. Наконец, психическая сила представляется в каждый данный момент между всеми психическими явлениями, имеющими место, а не познавательными процессами только. Если темп охватывается, например, какое-нибудь сильное чувство, сознание может работать сравнительно слабо и окружающие предметы сознаются с меньшей интенсивностью, тогда если бы при той же трате душевной энергии возникло чувство менее сильное.

Итак, наше сознание многопредметно, и в каждый данный момент поле его ограничено, мы в состоянии охватить в каждый данный момент лишь ограниченное количество представлений, понятий и пр.. Экспериментальная психология стремится выделить, каковы эти пределы. Как и всегда, ее исследования сосредоточиваются на наиболее элементарных процессах, на наиболее простейших представлениях, восприятиях и пр.. Но в дан-

ночь. случать это — обстоятельство благоприятное. Когда дело идет о МАКСИМАЛЬ-НОМЪ количестве возникающих у нас совокупно представлений. Между темъ можно а priori предположить, что число представлений достигает наибольшей величины именно тогда, когда представления относятся къ разряду простейшихъ элементарныхъ. Самый простой и самый интересный вопросъ по отношению къ предметамъ сознания заключается въ томъ, сколько одновременно возникающихъ представлений¹⁾ можетъ влиять въ данное наше сознание. Дело идетъ при этомъ, конечно, лишь о представленияхъ сколько нибудь ясныхъ и определенныхъ, и всякія совершенно смутныя и неясныя представления въ расчетъ не принимаются. Вопросъ разрешается съ помощью опытовъ съ таристоскопомъ. Этотъ аппаратъ обращенъ къ экспериментируемому большой черной доской, закрывающей его ле-

1) Можно говорить и о постепенномъ накопленіи представлений.

ханизми. Въ доскѣ имѣется небольшая продолговатая вырѣзка; она закрыта, но съ помощью особаго приспособленія открывається и тогда появляются въ ней карточки съ буквами, фигурками или словами. При экспериментальн. установивающ. количество одновременно

возникающихъ у насъ представлений; необходимо подѣлать, чтобы экспериментировавшимъ, смотря на карточку, не успѣвалъ переходить отъ одного представления къ другому, напримеръ, отъ

одной буквы на карточкѣ послѣдовательно обращать взоръ къ другой. Карточка дѣлается настолько подѣлать предъ его взоромъ лишь весьма короткое время, достаточное для одновременнаго постиженія представлений, но недостаточное для перехода отъ одного представления къ другому. Опытъ показалъ, что благоприятныя для тахистоскопическихъ

испытываний[?] является время отъ 0,2 — 0,3 секунды. Передъ экспериментируемымъ отверстие въ доску закрывается; затемъ, благодаря особому приспособленію, оно открывается на время отъ 0,2 — 0,3 секунды и вновь закрывается черной дощечкой. Эксперименты показали, что при такихъ условияхъ воспринимается лишь 2 — 3 буквы или фигуры. Но при долгихъ упражненіяхъ съ однимъ и тѣмъ же числомъ количество это можетъ возрасти и даже можетъ удвоиться. Если опытъ повторяется несколько разъ съ одной и той же карточкой, то количество прочтываемыхъ буквъ, напримеръ, увеличивается. При первомъ опыте психическая энергія затрачивается не только на то буквы, которая экспериментируемый прочелъ, но и на другія; однако на каждую изъ не прочитанныхъ буквъ тратилось мало силы, недостаточно для того, чтобы представление достигло определенности и ясности. Въ этой затратѣ остается добавить некоторую толщину при вѣрономъ, третьемъ опыте, чтобы представле-

ния о не прочитанности за первый раз букв достигши определенной определенности и ясности. Аналогичным образом объясняется тот факт, что фигура, например, виденная при одном эксперименте, регулярно замечается экспериментируемым при опыте с другой картинкой, на которой помещается целая группа фигур и в число их также показанная перед тем: фигура эта уже создавалась определенно и ясно; при последующем опыте достаточной самой ничтожной затраты психической энергии, чтобы она вновь создавалась и вновь создавалась определенно и ясно.

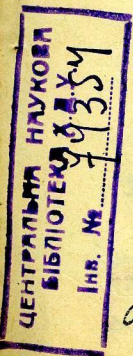
Раз существуют предельные для сознания, то выходит, что каждое представление как бы борется с прочими, один психический процесс возникает и растет не иначе, как на счет других, вытесняя, заглушая другие и, в свою очередь, встречая при своем возникновении и растет как бы противодействием со стороны прочих процессов. В обыденной жизни мы постоянно признаем

этотъ законъ и какъ бы руководствуясь имъ: при занятіяхъ, напримѣръ, мы стараемся оградить себя отъ всякаго рода постороннихъ впечатлѣній — отъ шума улицы, детского крика, звуковъ музыки и пр....

Въ непосредственной связи съ вопросомъ о предметахъ сознанія стоитъ ученіе о вниманіи.

Если при знакомствѣ съ предметомъ познавательный процессъ достигаетъ у человека достаточной интенсивности, мы приписываемъ ему вниманіе; что-то возможно было утверждать вниманіе, направленность сознанія должна быть не менее азвѣстнаго минимума. Вашъ минимумъ этотъ представляетъ величину неопредѣленную. Каждый разъ, когда нужно рѣшить, внимателенъ ли человекъ или нѣтъ, мы снова вновь определяемъ нашу мерку, соотносясь съ разными обстоятельствами. Прежде всего мы принимаемъ въ расчетъ весь психическій міръ даннаго лица. У ребенка мы признаемъ вниманіе при несравненно меньшей затратѣ душевныхъ силъ,

что у взрослого. Далее мы обращаем
внимание на общее состояние того или
другого лица в данный момент. У
больного мы сохраним признательное
отношение к предмету А, и в
тоже случае, если А сознается лишь сла-
бо. Но когда больной выздоровеет, мы
потребуем более напряженной работы,
иначе же обвиним его в невниматель-
ности. Наконец, важно отношение оцни-
ваемого процесса к другим познава-
тельным процессам, которые имеются
именно в данный момент. Маль-
чик уронил урок, но в то же время
смотрит в окно, и его очень интере-
сует то, что происходит на улице;
он говорил, что он невнимателен.
В другой раз он тратит на чтение
только же сил, но мыслит не от-
влекается в сторону, и мы не обвиня-
ем его в невнимательном отно-
шении к Дому. Другая черта, харак-
теризующая внимание, — фиксация
умственного взора на данном объекте.
Проф. Пейтфелд. Психология. Лекция 3.

тн. Хотя бы мы тратим на данное представление много психической силы, мы не признаем наличности внимания, раз есть фиксация, раз мы на этом представлении не сосредоточиваемся.

Внимание обыкновенно сопровождается особым чувством — состоянием психического напряжения, сознанием выполняемого психического труда, а когда дело идет о восприятиях и элементарных представлениях, то ставим и рядом такое напряжение некоторых мускулов; при зрительных восприятиях, например, голова и глаза соответственно поворачиваются, взгляд фиксируется; если дело идет о запахах, мы немного приподнимаем голову или движем ее из стороны в сторону; наконец, напряженно работают самые органы чувств.

Обыкновенно различают активное внимание и пассивное. Положим, перед нами ярко сверкает молния и

всплываю за тою раздвинутою раскатом
грома; мы невольно сосредоточиваемся на
этих впечатлительных, вот — внима-
ние пассивное. Не пусть вы решились
наблюдать солнечное затмение; берете
тусклое стекло и начинаете напряжен-
но смотреть; в этом случае имеет
место внимание активное. Таким
образом, мы говорили об активном
внимании, если достаточно интенсивная
деятельность выполняется под вли-
янием сознательного стремления полу-
чить познания о данном объек-
те. В этом случае интерес к
познаваемому ^{объекту} предшествует наступле-
нию психической познавательной рабо-
ты, представление о том, что будет
наблюдаться, антиципируется и психи-
ческая и физиологическая напряжен-
ность имеют место раньше еще,
чем объект предстанет пред нами.
Но пусть внимание будет пассивным;
все эти моменты отсутствуют, но
уже в первое мгновение работы, а
следующему мгновению может уже

продолжать напряжение мускуловъ и органа чувствъ, антиципированное представление и прот.... Такой образом, пассивное вниманіе становится и редкимъ обращается въ активное.

Само собою разумеется, что если поле сознанія нашего вообще ограничено, то тогда вовсе невозможно существовать предметъ для внимательнаго зрительнаго взора.

Вниманіе постоянно колеблется; непрерывное напряженіе вниманія для насъ невозможно, то мы фиксируемъ вниманіе на данномъ объекте, то онъ уходитъ изъ круговора вниманія, то онъ ясно сознается, то менее ясно, или даже совсѣмъ исчезаетъ изъ сознанія; затѣмъ сознается опять со всею опредѣленностью, а потомъ вновь исчезаетъ и т.д. Какъ показали эксперименты, такія колебанія идутъ довольно правильными темпами.